

Красный спортивный Интернационал в отечественной и зарубежной историо- графии

Red Sports International in Russian and foreign historiography

Андреев Антон Сергеевич

Кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений СПбГУ;

Andreev Anton

PhD., Associated professor at the Saint-Petersburg University.
a.s.andreev@spbu.ru. ORCID: 0000-0003-0664-8820

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются основные подходы и оценки, которые давались в отечественной и зарубежной научной литературе Красному спортивному Интернационалу (Спортинтерн, КСИ). Автор показывает контекст упоминания организации в научной литературе, выявляет дискуссионные вопросы ее истории. В статье анализируется источниковая база существующих работ по истории Спортинтерна в контексте архивной революции 1990-х гг. и документов фонда Спортинтерна в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Автор показывает отличия отечественных и зарубежных подходов к истории Спортинтерна, отличия в оценках его деятельности. Автор прослеживает, как менялось восприятие КСИ в советской и отечественной историографии, отмечают особенности взглядов отдельных авторов на факторы создания Спортинтерна, цели и задачи его деятельности, роль отдельных исторических персонажей в деятельности Спортивного интернационала. Особое внимание

уделяется вопросу об инициаторе создания Спортинтерна и роли Н. И. Подвойского в формировании и развитии организации. Отдельное внимание уделено деятельности КСИ в Латинской Америке и латиноамериканской историографии работы Спортинтерна в отдельных странах региона.

Ключевые слова: Красный спортивный Интернационал, Спортинтерн, Коминтерн, историография, спортивная дипломатия, Н. И. Подвойский.

Abstract: This article examines the main approaches and assessments that were given in Russian and foreign scientific literature to the Red Sports International (Sportintern, RSI). The author shows the context of mentioning the organization in scientific literature and identifies controversial issues in its history. The article analyzes the source base of existing works on the history of Sportintern in the context of the archival revolution of the 1990s. and documents from the Sportintern fund in the Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). The author shows the differences between Russian and foreign approaches to the history of Sportintern, differences in assessments of its activities. The author traces how the perception of RSI has changed in Soviet and Russian historiography, notes the peculiarities of the views of individual authors on the factors of the creation of the Sport International, the goals and objectives of its activities, the role of individual historical characters in the activities of the Sports International. Particular attention is paid to the issue of the initiator of the creation of Sportintern and the role of N. I. Podvoisky in the formation and development of the organization. Special attention is paid to the activities of the RSI in Latin America and the Latin American historiography of the work of Sportintern in the countries of the region.

Key words: Red Sports International, Sportintern, Comintern, historiography, sports diplomacy, N. I. Podvoisky.

DOI: 10.32608/2305-8773-2024-42-1-59-86

Дата публикации: 29.06.2024

Дата получения: 20.04.2024

Ссылка для цитирования:

Андреев А.С. Красный спортивный Интернационал в отечественной и зарубежной историографии // Латиноамериканский исторический альманах. 2024. № 42. С. 59-86. DOI: 10.32608/2305-8773-2024-42-1-59-86.

История международной коммунистической партии – Коминтерна – остается лакуной мировой историографии. Если сама структура Интернационала, его организационная работа, связь с национальными секциями в регионах неоднократно становилась предметом специальных научных исследований, то истории его дочерних структур изучены крайне неоднородно.

Отечественными и зарубежными учеными были предприняты попытки создания истории Красного интернационала профсоюзов (Профинтерна), Антиимпериалистической лиги, Коммунистического интернационала молодежи, но история и деятельность Красного спортивного Интернационала или, как он назывался изначально, Международного союза физкультурных организаций рабочих и крестьян, представлена в историографии несколько фрагментарно, неполно, эпизодически. Однако представляется очевидным, что за годы изучения истории левых и коммунистических движений авторами было создано определенное историографическое полотно, которое, несмотря на свою мозаичность, можно анализировать, выявляя особенности отечественного и зарубежного взглядов на историю и деятельность Спортинтерна, в том числе на его работу в отдельных странах и регионах мира.

Безусловно, сложно говорить о сформированной историографии деятельности КСИ: отечественными и зарубежными учеными было создано крайне мало научных работ, где бы в достаточной степени освещались вопросы создания Спортинтерна, формирование программы его действий, отношения внутри руководства организации, связь Спортивного интернационала с Коминтерном и Коммунистическим интернационалом молодежи (КИМ), взгляды лидеров ВКП(б) и советского государства на цели и задачи деятельности КСИ в рамках меж-

дународного коммунистического движения. Проблемой всех существующих публикаций является практически полное отсутствие документальной базы: документы Спортинтерна стали в полной мере доступны исследователям только после архивной революции 1990-х гг.¹, когда уже снизился интерес к истории рабочего и коммунистического движения. Обращения исследователей к отдельным сюжетам истории Спортинтерна в последние десятилетия были эпизодическими, а деятельность самого КСИ представлялась в виде набора отдельных имен (Н. И. Подвойский и проч.) и событий (первая Спартакиада 1928 г. и т.п.).

Сложно составить какую-либо классификацию работ, посвященных Спортинтерну, и выделить содержательно историографические направления. Не имея доступа к документам, авторы зачастую обращались к одним и тем же материалам СМИ, мемуарам, сборникам документов, пытаясь дать новые оценки, выявить новые имена и факты в истории международного коммунистического спортивного движения. В советской литературе история Спортинтерна была помещена в рамки общей истории физкультурного движения в СССР, а в зарубежной литературе – в рамки истории национальных компартий, одним из направлений деятельности которых в 1920-1930е гг. были физкультура и спорт, а также в рамки международного спортивного движения и международных спортивных организаций. Например, можно упомянуть статью американца П. Акунья, в которой автор упоминает левое движение в Латинской Америке, в том числе в Уругвае, и Спортинтерн в контексте анализа фотодокументов первого чемпионата мира по футболу². В связи с этим историографический обзор возможен лишь на основе анализа отдельных формулировок, выводов, рассмотрения контекста упоминаний Спортинтерна, подходов к характеристике его целей и задач, отдельных деталей описания процесса его создания, влияния отдельных исторических персонажей на функционирование организации.

¹ Козлов В., Локтева О., 1997, с. 113–121.

² Асийа, 2019, pp. 832–853.

Необходимо отметить, что отечественными учеными уже предпринимались попытки создания историографического анализа работ по истории физкультуры и спорта в СССР. В частности, необходимо назвать публикацию Е. Емельянцевой «Российский спорт и вызовы его актуальной историографии», в которой автор предпринимает попытку выделения и систематизации наиболее значимых работ, посвященных развитию физической культуры в советском обществе и государстве. В контекст общей истории советского спорта автором вплетаются отдельные упоминания о Спортинтерне как инструменте создания советским государством человека нового типа³. Историографический обзор исследований Спортинтерна в контексте советской спортивной дипломатии представлен в работе Н. М. Боголюбовой, Ю. В. Николаевой и В. И. Фокина⁴.

«25 лет нахожусь я в рядах рабочего движения. Позади - жизнь, полная борьбы и лишений. С гордостью могу я сказать, что я выполнил свой долг по отношению к своему классу и отдал ему все свои силы. Рядом со мною боролась жена моя и дети. Жена была в течение многих лет активным членом компартии и МОПР [Международной организации помощи борцам революции], оба взрослых сына стоят в первых рядах коммунистического союза молодежи и Красного Спортинтерна», - писал в 1932 г. в журнале «Борьба классов» немецкий пролетарий Карл Шюц⁵. По большому счету, это первое упоминание Спортинтерна в советской научной периодической печати. Безусловно, деятельность КСИ активно рассматривалась на страницах ведущих советских газет – «Правды» и «Известий», – однако теоретического взгляда на деятельность организации, а также экспертных мнений в периодической научной печати не появлялось. Деятельность Спортинтерна, просуществовавшего с 1921 по 1937 г., словно оставалась на периферии внимания, хотя в некоторых странах и регионах, например в Латинской Америке, его деятельность была зачастую более успешной, чем

³ *Emeliantseva*, 2011, pp. 361-372.

⁴ *Bogoliubova, Nikolaeva, Fokin*, 2023, p. 35.

⁵ *Шюц*, 1932, С. 93–116.

компартий или профсоюзов. О работе Спортинтерна в Уругвае писал, например, историк Р. Поррини, анализируя историю уругвайского футбола в контексте левого движения страны⁶.

Одним из первых аналитиков и комментаторов деятельности Спортинтерна стал первый председатель организации видный деятель революционного движения Николай Ильич Подвойский. В 1925 г. им в соавторстве с М. Г. Собецким и Д. А. Крадманом была выпущена книга «Физическая культура пролетариата в СССР»⁷, в которой содержался первый краткий анализ деятельности организации в предшествующие годы. Говоря о создании КСИ, авторы писали: «Красный Спортинтерн был создан по инициативе нескольких физкультурников с Н. И. Подвойским во главе»⁸, что, конечно, не полностью соответствовало действительности.

Вопрос происхождения организации, инициаторов ее создания остается одной из дискуссионных проблем в исследованиях КСИ. В целом, нужно отметить, что отдельным направлением историографии Спортинтерна можно считать публикации, посвященные жизни и деятельности Н. И. Подвойского, в которых, так или иначе, даются оценки работе организации, ее месту в структуре международных революционных организаций и эффективности ее руководителей.

Отдельные исследователи по-разному оценивали роль Н.И. Подвойского в создании Спортинтерна. В этой связи, на наш взгляд, необходимо обратиться к воспоминаниям секретаря И. Сталина Б. Бажанова, который отмечал, что назначение Подвойского на руководящую должность в Спортинтерне стало решением проблемы несоответствия его управленческих амбиций и реальных административных навыков⁹.

Анализ протоколов заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) за 1921–1922 гг. показывает верность оценок, данных Бажановым, несмотря на их субъективность, которую отмечает Л. М. Мле-

⁶ *Porrini*, 2014, p. 125.

⁷ *Подвойский, Собецкий, Крадман*, 1925.

⁸ Там же. С. 195.

⁹ *Бажанов*, 1983. С. 235.

чин¹⁰. С весны 1921 г. Политбюро неоднократно рассматривало вопрос о политической судьбе Подвойского, предлагая каждый раз новые идеи о месте его работы. В протоколе заседания Политбюро от 6 августа 1919 г. говорилось: «п.9: О Подвойском. Перевести на работу в Главное управление военными учебными заведениями в качестве заведующего»¹¹. Через полгода состоялось новое назначение: решением Политбюро РКП(б) 3 января 1920 г. Подвойский был утвержден на должность начальника Всевобуча, что стало для него продолжением работы по линии военных училищ¹². По мнению Бажанова, это назначение было меньшим из зол: Подвойский к тому времени уже имел прозвище «старый дурак» и руководство партии и страны стремились найти ему должность, где бы управленческое бессилие опытного революционера имело бы меньше негативных последствий¹³. В феврале 1921 г. Подвойский выступил с резкой критикой решения о переносе Всевобуча в Петроград, что вызвало дискуссии в Политбюро¹⁴. В мае того же года Политбюро рассмотрело вопрос об отставке Подвойского, однако, было принято решение сохранить его позиции и получить Молотову найти для начальника Всевобуча опытного помощника¹⁵. Вопрос о Подвойском поднимался фактически каждые полгода, однако, представляется очевидным, что аппаратный вес одного из участников Октябрьской революции не позволял удалить его совсем из системы управления, в связи с чем Политбюро пыталось выработать наиболее эффективное решение, которые бы позволило сохранить Подвойскому высокую должность, но с другой стороны снизить его влияние на реальные политические

¹⁰ Млечин, 2002. С. 198.

¹¹ Протокол ПБ и ОБ б/н от 6 августа 1919 г. – РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 18. Л. 2.

¹² Протокол ПБ б/н от 3 января 1920 г. - РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 52. Л. 2.

¹³ Бажанов, 1983. С. 236.

¹⁴ Протокол ПБ № 93 от 28 февраля 1921 г. - РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 136. Л. 2.

¹⁵ Протокол ПБ № 23 от 7 мая 1921 г. - РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 160. Л. 5.

процессы в стране. Представляется очевидным, что Подвойский не был единственным инициатором создания Спортинтерна и был назначен его руководителем по согласованию с Политбюро. За несколько дней до проведения международного совещания представителей пролетарской физической культуры, которое должно было инициировать и провозгласить создание Красного спортивного Интернационала, в Политбюро обсуждался вопрос о направлении Подвойского на Украину для руководства продработой. Однако 7 июля было решено отложить рассмотрение этого предложения, внесенного Л. Д. Троцким¹⁶, а уже 19 июля в Москве Подвойский предложил создать Спортинтерн.

С другой стороны, необходимо обратиться к работе Н. Т. Степанова «Подвойский», вышедшей в серии ЖЗЛ в 1989 г. В ней создается канонический образ Н. И. Подвойского как классического революционера, готового жертвовать своим статусом и интересами во имя партийных задач и национальных целей. По мнению Степанова, идея создания Спортинтерна полностью принадлежала Н. И. Подвойскому и была связана с его деятельностью по строительству Красного стадиона на Воробьевых горах и его превращении в Международный Красный стадион¹⁷.

Е. И. Сироткина в статье «Биомеханика: между наукой и искусством» подчеркивает, что Н. И. Подвойский еще в период Гражданской войны вынашивал идеи «воспитания красных спартакцев» и видел себя их лидером и организатором. При этом автор упоминает доклад Подвойского, сделанный 9 декабря 1920 г. в Доме печати, в котором будущий глава Спортинтерна отмечал, что «фактором создания нового, коллективистического человечества должна стать физическая культура»¹⁸. Исходя из этого можно предположить, что создание Спортинтерна стало во многом выражением личных взглядов Подвойского на развитие революционного движения и на факторы становления

¹⁶ Протокол ПБ № 47 от 6 и 7 июля 1921 г. – РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 184. Л. 2.

¹⁷ Степанов, 1989, с. 332.

¹⁸ Сироткина, 2011, с. 60.

нового советского общества, что, к сожалению, слабо отражено в литературе.

В целом, нужно отметить, что Подвойский имел сформированные философские представления, и его идеи относительно факторов развития общества и путей становления нового революционного государства были продолжением его философских исканий и попыток осмысления реальности в классическом философском ключе. Об этом, в частности, говорит Л. А. Коган, указывая на фактическое соавторство Подвойского в созданных В. Гориным-Галкиным «Писем о диалектике»¹⁹.

В литературе продолжают обсуждаться цели создания КСИ. В частности, в историографии существуют две точки зрения на задачи организации. Большинство исследователей полагают, что Спортинтерн создавался как один из инструментов революционной борьбы и влияния на рабочие массы. Действительно, согласно идеям, звучавшим на первом конгрессе организации, было необходимо систематизировать работу среди физкультурных объединений рабочих, добавив им идеологической составляющей. На фоне развития международного олимпийского движения советские спортсмены должны были получить возможность участия в соревнованиях, для чего создавались Спартакиады. Так или иначе, основной историографический подход к описанию целеполагания создания КСИ заключается в том, что Спортинтерн был одним из инструментов «международной коммунистической партии», необходимым для проведения более маневренной пропагандистской работы. В рамках этого историографического подхода история КСИ рассматривается как история одной из многочисленных международных революционных организаций (наравне с Профинтерном, Коммунистическим интернационалом молодежи, Международной организацией помощи борцам революции и т.п.). Подобные оценки формировались в историографии на протяжении всего советского периода и во многом сохраняются сегодня. Отметим, что такая позиция характерна и для многих иностранных авторов. В частности, о КСИ как части пропагандистской работы Комин-

¹⁹ Коган, 2002, с. 128.

терна писал Дж. Риордан²⁰. Эта же позиция характерна для работ, в которых упоминается работа Спортинтерна в Латинской Америке²¹.

С другой стороны, в литературе озвучивался и более радикальный взгляд на цели и задачи организации. В частности, А. В. Голубев считает, что Спортинтерн был организацией, готовившей «бойцов революции», и представлял собой инфраструктуру для мировой революционной деятельности и пропаганды²². Организация позволяла развивать пролетариат физически, наращивать «мускулы революции», создавать боевые отряды при коммунистических партиях, которые могли бы оказывать силовое сопротивление полиции. Отчасти, в этой позиции есть доля истины: анализ деятельности латиноамериканских секций Спортинтерна показывает, что их основу составляли молодые люди, сочувствовавшие левым идеям и представлявшие рабочий класс²³. Компартии полагали, что развитие спортивных секций может иметь важное идеологическое и организационное значение: молодые люди, которые не хотели вступать в политические партии, так или иначе попадали в орбиту коммунистического влияния и фактически представляли собой кадровый резерв для национальных ячеек Коммунистического интернационала молодежи. Спортивное направление левого движения было важным для Латинской Америки. Как отмечают Л. ДаКоста и Х. Манган²⁴, через спортивные клубы происходило ненавязчивое привлечение молодежи в коммунистические организации. Спорт был важен для Латинской Америки как доступный социальный лифт.

В связи с этим, еще одним дискуссионным историографическим вопросом является роль В. И. Ленина в создании Спортинтерна. Безусловно, в советской литературе сформировалось представление о том, что Ленин высоко оценивал перспективы спортивного движения в деле идеологического воспитания мо-

²⁰ *Riordan*, 1991.

²¹ *Rees., Thorpe*, 1998, p. 2.

²² *Голубев*, 2004, с. 32–53.

²³ *Андреев*, 2018. с. 79–80.

²⁴ *DaCosta, Mangan*, 2014.

лодежи, однако, представления Ленина о целях и задачах самого КСИ остаются загадкой. С одной стороны, в историографии часто цитируют выступления Ленина на спортивных парадах, открытиях спортивных мероприятий, где председатель СНК высоко оценивал роль спорта и спортивных праздников в деле воспитания молодежи²⁵. В тезисах ко II всемирному конгрессу Коминтерна Ленин подчеркивал, что «во всех без исключения организациях, включая спортивные, должны быть созданы ячейки коммунистов»²⁶, а значит, спорт рассматривался им как один из инструментов революционной борьбы и пропаганды. Ленин призывал втягивать молодежь и вообще весь пролетариат в занятия физической культурой, «придавал большое значение физической закалке революционеров»²⁷, однако, не формулировал явно цели и задачи КСИ, не определял явно его место в структуре международных революционных организаций и международного рабочего движения. Спорт, по мнению Ленина, должен был быть инструментом революционного воспитания²⁸, а спортивные организации – войти в орбиту влияния коммунистических групп.

В зарубежной литературе факторы создания Спортинтерна анализируются иначе. В частности, особый интерес представляет работа Д. Штейнберга «Рабочий Спортивный Интернационал в 1920-1928 гг.»²⁹, посвященная эволюции физкультурных рабочих организаций в контексте деятельности Красного и Люцернского спортивных интернационалов. Штейнберг полагает, что назначение Подвойского на должность председателя Спортинтерна не была случайной. Одной из задач Всевобуча, которым руководил Подвойский, была военная подготовка гражданского населения, которая включала в себя в том числе физическую подготовку, поэтому работа по «спортивной линии» была ему понятна и знакома. С другой стороны, Штейнберг обращается к тезисам В. И. Ленина о важности физического развития

²⁵ Мельников, 1982, с. 54, 117.

²⁶ Ленин В. И. Полное собрание сочинений в 55 т. Т. 41. С. 191.

²⁷ Столбов, 1983, с. 174.

²⁸ Бажутин, 1971, с. 147.

²⁹ Steinberg, 1978, pp. 233-251.

молодежи, озвученным на III конгрессе Комсомола в октябре 1920 г. В то же время, ученый указывает на то, что одной из важных организационных проблем Спортинтерна было нечеткое отделение его функций от полномочий Коминтерна и КИ-Ма. С одной стороны, Спортинтерн был международной революционной организацией, которая должна была выполнять задачи, которые ставились международной коммунистической партией. С другой стороны, к деятельности КСИ активно привлекалась молодежь, которой должны были заниматься структуры комсомола. Штейнберг приходит к выводу, что Спортинтерн очевидно создавался как политический инструмент в классовой борьбе. Несмотря на то, что руководство КСИ заявляло о желании сотрудничества с руководителями Люцернского Спортивного Интернационала, на деле это сотрудничество выражалось в желании «разделять и властвовать»: так же как и при реализации тактики единого фронта национальными секциями Коминтерна, руководство КСИ пыталось навязать свои оценки, свой план действий и де-факто превратить программу сотрудничества в программу управления и подавления.

Некоторые зарубежные ученые прямо указывают на то, что Спортинтерн стал «преемником» Всеобуча в деле физической подготовки борцов революции³⁰, что не является верным: с 1921 г. обе организации существовали параллельно, и Подвойский вел работу в каждой из них.

С другой стороны, необходимо отметить, что в руководстве КСИ ведущую роль занимали выходцы из военной сферы – сам Подвойский еще в 1917 г. был членом Всероссийского бюро военных организаций. Военное прошлое имели и иные руководители Спортинтерна, в частности, К. А. Мехоношин, бывший вместе с Н. И. Подвойским одним из руководителей Наркомвонена в годы Гражданской войны³¹. В феврале 1920 г. Подвойский и Мехоношин вместе выступали в Политбюро по вопросу рабо-

³⁰ *Joukoff Eudin, Fisher, 1957, pp. 267-268.*

³¹ *Симомян, 1975, с. 143, 147.*

ты Всевобуча³², а затем оба были направлены на работу в Спортинтерн. Де-факто Мехоношин был вторым лицом в Спортинтерне, возглавляя в 1923-1926 гг. Главное управление Всевобуча и занимая пост председателя Высшего совета физкультуры и спорта. Мехоношин готовил тезисы III конгресса Спортинтерна³³, участвовал в подготовке выступления Подвойского³⁴ и всей организационной работе конгресса. Биографические работы, посвященные деятельности Мехоношина³⁵, безусловно, являются частью историографии Спортинтерна и раскрывают характер отношений в руководстве КСИ.

Иную точку зрения на создание Спортинтерна формулируют болгарские ученые Л. Б. Валев и Х. А. Христов, отмечая, что решение о создании Красного спортивного интернационала было принято «после отказа реформистского Спортивного интернационала принять в состав своих членов советские физкультурные организации»³⁶.

По-разному преподносится в историографии деятельность и эффективность работы Спортинтерна. В советской и российской литературе деятельность КСИ чаще всего анализируется в контексте противостояния двух спортивных интернационалов (Красного и Люцернского), проведения ими параллельных спортивных соревнований, их влияния на рабочих. В частности, Л. А. Данилова отмечала, что одной из организационных задач Спортинтерна была борьба за единство спортивных рабочих организаций мира и «создание единого фронта между рабочими-спортсменами Красного и Люцернского спортивного интернационалов»³⁷. Аналогичный исследовательский контекст характерен и для более поздних работ. Например, Н. М. Боголю-

³² Протокол ПБ и ОБ № 85, 14.02.1921 - РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 132. Л. 3.

³³ Тезисы 3 конгресса Спортинтерна, подготовленные Мехоношиным, 31.10.1924 - РГАСПИ. Ф. 537. Оп. 1. Д. 14.

³⁴ Выступления Подвойского на 3 конгрессе Спортинтерна, 01.10.1924 - РГАСПИ. Ф. 537. Оп. 1. Д. 10.

³⁵ См. например, *Ободжа*, 1991, с. 144, 165–166.

³⁶ *Валев, Христов*, 1975, с. 307.

³⁷ *Данилова*, 1957, с. 118–119.

бова и Ю. В. Николаева анализируют деятельность Спортинтерна в контексте развития советской спортивной дипломатии, но включают этот анализ в контекст борьбы двух интернационалов³⁸.

Подобный подход характерен и для некоторых зарубежных работ. В частности, в работе Барбары Кейс «Глобализируя спорт» отмечается, что Спортинтерн создавался как противовес Люцернскому интернационалу, а его организационной задачей было усиление влияния на социалистические спортивные группы, демонстрация превосходства советских спортсменов через организацию соревнований и, в целом, «достижения революционных целей через политическое воспитание молодежи представителями компартий»³⁹. В своей статье «Советский спорт и транснациональная массовая культура в 1930-е гг.»⁴⁰ Кейс указывает, что КСИ создавался для «двойной оппозиции» как Люцернскому спортивному интернационалу, так и Международному олимпийскому комитету и преследовал, прежде всего, внешнеполитические цели: демонстрацию превосходства советских (и в целом рабочих) спортсменов над спортсменами из буржуазных стран. В работах Б. Кейс Спортинтерн выступает как один из элементов идеологической работы советского режима по воспитанию молодежи, а история организации вписана в контекст советского физкультурного движения, которое в свою очередь рассматривается как часть общего дискурса сталинизма. В контексте истории международного олимпийского движения упоминает Спортинтерн и А. Хиетанен⁴¹.

Политический аспект организационной деятельности Спортинтерна показан и в иных зарубежных работах. Например, в издании Североамериканского общества спортивной истории отмечается, что КСИ «создавался и действовал с целью развития связей СССР с зарубежными рабочими группами, воздей-

³⁸ Боголюбова, Николаева, 2018, с. 69.

³⁹ Keys Barbara, 2013, p. 162.

⁴⁰ Keys Barbara, 2003, pp. 413-434.

⁴¹ Hietanen, 1982, pp. 159-175.

ствия на общественные движения и распространения идеи классовой пролетарской борьбы»⁴².

В целом, внешнеполитический компонент деятельности Спортинтерна также не имеет единой оценки в историографии. Суть историографической дискуссии можно свести к следующему вопросу: Спортинтерн должен был включать коммунистов в спортивное движение, развивать их физически и готовить тем самым борцов революции или вовлекать рабочих, занимающихся спортом, в орбиту коммунистического влияния для воздействия на профсоюзы, социалистические группы и т.п.? Например, Б. Н. Пономарев в работе «Международное рабочее движения: вопросы теории и практики» замечает, что задачей деятельности Спортинтерна было, прежде всего, «развитие спорта среди революционных рабочих мира»⁴³. Так же считает и А. Е. Иоффе⁴⁴. В то же время в справочнике «Десять лет Коминтерна в решениях и цифрах», подготовленном А. Тивелем и М. Хеймо в 1929 г., сказано, что целью КСИ является «объединение всех занимающихся спортом пролетариев с целью их завоевания для классовой борьбы»⁴⁵, что, на наш взгляд, является несколько иной формулировкой. При этом американский исследователь Н. Б. Джопсон еще в 1926 г. видела в Спортинтерне инструмент внешней политики СССР и инструмент советской культурной дипломатии⁴⁶.

Важной историографической проблемой являются организационные связи между Спортинтерном и иными международными революционными организациями, прежде всего Коминтерном. В отличие от отечественной историографии, где эта проблема не нашла исследовательского решения, зарубежные авторы дают достаточно полные и аргументированные оценки отношениям КСИ с Коминтерном и КИМ.

В названной выше статье Б. Кейс отмечено, что Спортинтерн был не нужен Коминтерну и на протяжении всех лет свое-

⁴² North American Society, 2000, p. 20-22.

⁴³ Международное рабочее движение, 1981, с. 114.

⁴⁴ Иоффе, 1975, с. 215.

⁴⁵ Тивель, Хеймо, 1929, с. 99–101.

⁴⁶ Jopson, 1926, pp. 298-304.

го существования не имел четкой структуры, сформированного бюджета и какой бы то ни было поддержки со стороны всемирной коммунистической партии⁴⁷.

Подобной оценки придерживается так же Андре Гуно – автор одной из фундаментальных работ по истории КСИ⁴⁸. Несмотря на то, что в его статье сформулирован ряд крайне спорных тезисов (например, о создании организации как личной инициативе Н. И. Подвойского⁴⁹) и приведены не совсем точные данные (например, о 23 июня 1921 как дате создания Спортинтерна⁵⁰, хотя конференция, провозгласившая создание КСИ состоялась лишь в середине июля 1921 г.⁵¹), в целом, А. Гуно предложил новый взгляд на историю Интернационала, в том числе дал иные оценки организационным связям Спортинтерна. В частности, исследователь полагает, что КСИ изначально задумался и воспринимал себя как самостоятельную организацию, не зависящую в полной мере от руководства III Интернационала. По мнению Гуно, тот факт, что Коминтерн признал Спортинтерн лишь на своем V всемирном конгрессе в 1924 г., т.е. спустя три года с момента образования КСИ, никак не повлиял на деятельность спортивной организации⁵².

С другой стороны, исследователь приходит к выводу, что организация деятельности Спортинтерна мало отличалась от организации работы иных международных революционных организаций. Гуно подчеркивает, что одной из непреодоленных проблем стало разграничение деятельности между Спортинтерном, КИМом и Коминтерном, т.к. сферы их работы частично пересекались: КСИ был вынужден работать с молодежью и молодежными организациями для вовлечения их в спортивное движение, а с другой стороны национальные секции Спортинтерна создавались при коммунистических партиях, входивших

⁴⁷ *Keys Barbara*, 2003, p. 415.

⁴⁸ *Gounot*, 2001, pp. 23-39.

⁴⁹ *Ibid.*, p. 23.

⁵⁰ *Ibidem*.

⁵¹ См.: Протоколы №№ 1-5 заседаний первой конференции Спортинтерна, 19-29.07.1921 - РГАСПИ. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁵² *Gounot A.* Op. cit., p. 24.

в Коминтерн. Де-факто руководители спортивного направления деятельности партий подчинялись ее руководству, реализовавшему тактические и идеологические установки III Интернационала, но с другой стороны, они также представляли отчеты в руководящие органы Спортинтерна, который имел свой план работы, свои цели и задачи. Подобные отношения выстраивались и с КИМом, а лидеры комсомола были вынуждены соотносить свои действия как с требованиями собственной организации, так и с требованиями Коминтерна и Спортинтерна. Как отмечает Гуно, Спортинтерн был «организацией, которая пыталась одновременно жить в нескольких вселенных»⁵³, что приводило к ее низкой эффективности.

Иные оценки особенностей организационных связей Спортинтерна приводят Э. Х. Карр и Р. В. Дэвис, утверждающие, что КИМ был крайне заинтересован в ресурсах КСИ и стремился через спортивные объединения вовлекать молодежь в идеологическую и пропагандистскую работу⁵⁴.

В свою очередь, ирландский исследователь Сюзан Грант в своей статье «Политика и организация физической культуры в СССР в 1920-е гг.»⁵⁵ анализирует организационные связи Спортинтерна с Профинтерном, а также с государственными органами СССР. На основании анализа комплекса документов из Российского архива социально-политической истории и Государственного архива Российской Федерации Грант приходит к выводу, что спортивное направление работы было периферийным как для ВКП(б), так и для Коминтерна и финансировалось по остаточному принципу. Грант показывает, что Спортинтерн не имел серьезных организационных ресурсов, так как испытывал как кадровый голод, так и нехватку финансовых средств. По мнению исследователя, в таких условиях КСИ не мог вести полноценную самостоятельную деятельность и вынужденно присоединялся к акциям КИМа и Коминтерна, пытаясь использовать их финансовые и организационные ресурсы. Несмотря

⁵³ *Gounot*, 2001. p. 35.

⁵⁴ *Hallett Carr, William Davies*, 1964, p. 963-965.

⁵⁵ *Grant*, 2011, pp. 494-515.

на обширную источниковую базу статьи, Грант не обращается к фондам Спортинтерна, говоря об организации через призму документов Политбюро ЦК ВКП(б) как об отражении общих принципов развития физической культуры в СССР, реализации представлений советского руководства о способах вовлечения трудящихся в спортивные организации. Одновременно с этим Грант создает новый образ Н. И. Подвойского⁵⁶: в ее исследовании он предстает не только опытным революционером, которому пытались найти место в структурах государственной власти, но и интересным чиновником, понимавшим слабые и сильные стороны своей работы, видевшем пути и цели развития спортивного движения страны, проводившим бюрократические комбинации для добывания средств на реализацию создаваемых им проектов и программ, в том числе на деятельность Спортинтерна.

Еще одной исследовательской проблемой является оценка численности спортивных организаций, входивших в КСИ, и оценка массовости его работы. Отвечая на этот вопрос, исследователи приводят крайне разные цифры. Так, например, по мнению Н. М. Боголюбовой и Ю. В. Николаевой, численность Спортинтерна к 1927 г. достигала нескольких миллионов человек⁵⁷. С другой стороны, В. Свораковский указывает⁵⁸, что в 1929 г. во всех спортивных союзах, входивших в КСИ, состояло не более 2 млн человек. Так же как и в подсчетах количества членов национальных секций КИМ, руководители компартий и спортивных союзов включали в общую численность организации всех, кто имел хотя бы какое-то отношение к организации. При этом, например, общая численность спортивных секций Аргентины и Уругвая в конце 1920-х гг. составляла, по данным А. Ю. Тymoшенко⁵⁹, около 4 тыс. человек, что является, на наш взгляд, завышенной цифрой: численность компартии Уругвая в то же самое время достигала не более 500 человек⁶⁰. В то же

⁵⁶ Ibid., p. 506.

⁵⁷ Боголюбова, Николаева, 2012, с. 107–114.

⁵⁸ Sworakowski, 1973, p. 378.

⁵⁹ Тymoшенко, 2012, с. 62–65.

⁶⁰ Андреев, 2018.

время в Латинской Америке численность спортивных организаций могла быть выше официальной численности компартий: молодые люди, привлеченные призывом к физкультуре и спорту, стремились заниматься ими, изначально не вдаваясь в суть идеологии самих организаций и не обращая должного внимания на организационные связи организаций с Коминтерном и Москвой.

Отдельные оценки деятельности КСИ в контексте спортивной дипломатии, международного спортивного движения, истории спортивных организаций даются в публикациях А. Гуттманна⁶¹, Р. Гехтмана⁶², Т. Вариса⁶³, Дж. Риордана⁶⁴, Р. Вилера⁶⁵. Названные авторы лишь упоминают Спортинтерн в контексте исследования истории национального спортивного движения, становления национального рабочего движения, развития международных спортивных организаций. Говоря о Спортинтерне, исследователи воспроизводят представления об организации как о факторе советской внешней политики, полностью подчиненной внешнеполитическим взглядам ВКП(б) и установкам Коминтерна.

В современной российской исторической науке к проблемам деятельности КСИ обращались А. Н. Филиппов⁶⁶, А. А. Васильев⁶⁷, К. П. Бакешин⁶⁸, А. В. Хорошева⁶⁹, К. Б. Календарева⁷⁰ и др. Каждый из названных авторов говорит о Спортинтерне либо в контексте международного спортивного движения, либо в контексте эволюции спорта как части идеологии советского государства в 1920-1930е гг. К сожалению, авторы практически не обращаются к документам фонда Спортинтерна, опираясь

⁶¹ *Guttman*, 2003, pp. 363-375.

⁶² *Gechtman*, 1999, pp. 326-352.

⁶³ *Hietanen, Varis*, 1982, pp. 75-112.

⁶⁴ *Riordan*, 1993, pp. 247-258.

⁶⁵ *Wheeler*, 1978, pp. 191-210.

⁶⁶ *Филиппов*, 2012, с. 338-341.

⁶⁷ *Васильев*, 2001.

⁶⁸ *Бакешин*, 2018, с. 30-34.

⁶⁹ *Хорошева*, 2013, с. 45-51.

⁷⁰ *Хорошева, Календарева*, 2015, с. 142-149.

либо на опубликованные документы, либо на документы органов государственной власти СССР, занимавшихся организацией физкультуры и спорта. Из названных работ можно узнать, как спорт становился частью советской дипломатии, как проходила борьба двух спортивных интернационалов, каковы были дискуссии и споры относительно участия советских спортсменов в соревнованиях со спортсменами из буржуазных стран, но сама история организации, ее структура, организационные связи, внутренние дискуссии остаются за границами внимания авторов.

Эти особенности характерны и для исследования латиноамериканских сюжетов деятельности Спортинтерна. Р. Эдельман и В. Вильсон в своей работе об истории спорта⁷¹ лишь называют отдельные латиноамериканские страны, где были развиты национальные структуры КСИ: Уругвай, Аргентина, отдельно упоминается Мексика. При этом авторы подчеркивают, что латиноамериканские вектор работы не рассматривался руководством Спортинтерна как основной. Уругвайская исследовательница В. Маркарян⁷² включает историю Спортинтерна в Уругвае в контекст студенческого движения, показывая, что отголоски работы КСИ в стране сказывались на жизни уругвайской молодежи даже в 1960-е гг. Связь национальной секции КСИ в Уругвае с идеологией и практикой компартии показана В. Крамером⁷³. Отдельные оценки места и роли секций КСИ в жизни коммунистических партий Латинской Америки даны в работе Т. Рииса, А. Торпе⁷⁴. Место и роль Спортинтерна в латиноамериканской политике СССР нашли свое отражение в работе Дж. Паркса⁷⁵. Названные работы написаны на основе национальных архивов, мемуаров, личных архивов авторов. Спортинтерн лишь упоминается авторами в контексте проблем национальной истории – уругвайского, аргентинского, мексиканского и др. общества, – вписывается в контекст студенческих и молодеж-

⁷¹ *Edelman, Wilson*, 2017, p. 320.

⁷² *Markarian*, 2017, p. 81-82.

⁷³ *Kramer*, 1967, p. 44.

⁷⁴ *Rees, Thorpe*, 1998.

⁷⁵ *Parks*, 2016.

ных групп, радикализации молодежи, влияния итогов работы национальных секций КСИ на спортивную историю государств Латинской Америки в послевоенные годы.

В целом, представляется ясным, что в существующей историографии деятельности Спортинтерна отсутствует единый методологический подход, а также отсутствуют анализ организации как института, имевшего свои внутренние связи и закономерности развития. В существующих работах слабо отражена роль исторических персонажей – руководителей Интернационала и его национальных секций, не отражены механизмы взаимодействия руководства организации со спортивными секциями внутри компартий. Авторы не рассматривают Спортинтерн как политическую организацию, вписывая ее в общую политику развития физической культуры в СССР, тем самым превращая КСИ в один из инструментов пропаганды внутри страны и дипломатии на международной арене, что является, на наш взгляд, примером упрощенного восприятия. Безусловно, существующим работам не хватает системного подхода и структурно-функционального анализа, применение которых позволило бы взглянуть на Спортинтерн как самостоятельную организацию, имевшую структуру управления, механизмы принятия решений, философию деятельности, внутреннюю логику функционирования и институциональные связи с общественными и государственными структурами.

Еще одной заметной чертой историографии является неоднородность изученности отдельных периодов в истории Спортинтерна. Исследователи подробно описывают факторы создания КСИ, цели и задачи его деятельности в 1920-е гг., роль Спортинтерна в организации первой Спартакиады в 1928 г., но не показывают трансформацию организации на рубеже 1920-1930-х гг., когда международное коммунистическое движение, включая революционные организации, шло по пути бюрократизации и сталинизации структур⁷⁶, сокращения бюджетов, усиления контроля за своей деятельностью.

⁷⁶ Хейфец, 2004, с. 33.

Представляется очевидным, что дальнейшие исследования истории Спортинтерна должны быть основаны на введении в полноценный научный оборот всего комплекса документов КСИ, системном подходе к их изучению, применении методов анализа организаций. Особое значение, на наш взгляд, следует уделить просопографическому анализу Спортинтерна, т.к. биографии его руководителей и лидеров национальных секций в недостаточной степени представлены в существующих биографических словарях Коминтерна⁷⁷. Остается надеяться, что столетие Спортинтерна, которое будет отмечаться в 1921 г., возродит интерес исследователей к этой международной революционной организации и станет поводом для новых научных публикаций, лишенных названных выше недостатков и обладающих схожими достоинствами.

Библиография / References

- Андреев А. С.* La Revolución de Octubre y Uruguay en 1920s — 1930s: nuevas miradas // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Выпуск 3 (67) [Andreev A. S. La Revolución de Octubre y Uruguay en 1920s — 1930s: nuevas miradas // Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal «Istoriya». 2018. T. 9. Vypusk 3 (67)]
- Андреев А. С.* Коммунистическая партия Уругвая и III Интернационал (1920–1943). Диссертация на соискание уч. степени кандидата исторических наук. СПб: СПбГУ, 2018. С. 79–80. [Andreev A. S. Kommunisticheskaya partiya Urugvaya i III Internatsional (1920–1943). Dissertatsiya na soiskanie uch. stepeni kandidata istoricheskikh nauk. SPb: SPbGU, 2018. S. 79–80]
- Бажанов Б. Г.* Воспоминания бывшего секретаря Сталина. Москва: Третья волна, 1983. [Bazhanov B. G. Vospominaniya byvshego sekretarya Stalina. Moskva: Tret'ya volna, 1983.]
- Бажутин Г. Г.* В.И. Ленин и коммунистическое воспитание молодежи. 1971. [Bazhutin G. G. V. I. Lenin i kommunisticheskoe vospitanie molodezhi. 1971]

⁷⁷ *Jeifets, Jeifets*, 2015.

- Бакешин К.П.* К 90-летию Первой международной зимней рабочей Спартакиады в Норвегии // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2018. № 1 (155). С. 30–34. [Bakeshin K.P. K 90-letiyu Pervoi mezhdunarodnoi zimnei Spartakiady v Norvegii // Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta. 2018. № 1 (155). S. 30–34]
- Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В.* Геополитика спорта и основы спортивной дипломатии. М.: Юрайт, 2018. [Bogolyubova N. M., Nikolaeva Yu. V. Geopolitika sporta i osnovy sportivnoi diplomatii. M.: Yurait, 2018]
- Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В.* Красный Спортивный Интернационал и зарождение советской спортивной дипломатии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2012. № 2. С. 107–114. [Bogolyubova N. M., Nikolaeva Yu. V. Krasnyi Sportivnyi Internatsional i zarozhdenie sovetsoi sportivnoi diplomatii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Pravo. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2012. № 2. S. 107–114]
- Валев Л. Б., Христов Х. А.* Советско-болгарские отношения и связи: документы и материалы. М.: Наука, 1975. [Valev L. B., Khristov Kh. A. Sovetsko-bolgarskie otnosheniya i svyazi: dokumenty i materialy. M.: Nauka, 1975]
- Васильев А. А.* Зарождение и развитие международных связей советского спорта в 1920-е гг. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 2001. [Vasil'ev A. A. Zarozhdenie i razvitie mezhdunarodnykh svyazei sovetskogo sporta v 1920-e gg. Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk / Saratovskii natsional'nyi issledovatel'skii gosudarstvennyi universitet im. N. G. Chernyshevskogo. Saratov, 2001.]
- Голубев А. В.* Добро пожаловать, или посторонним вход воспрещен: к вопросу о закрытости межвоенного советского общества // Отечественная история. 2004. № 4. С. 32–53.

- [Golubev A. V. Dobro pozhalovat', ili postoronnim vkhod vospreshchen: k voprosu o zakrytosti mezhvoennogo sovetskogo obshchestva // Otechestvennaya istoriya. 2004. № 4. S. 32–53]
- Данилова Л. А.* Физическая культура и спорт в СССР. М., 1957. [Danilova L. A. Fizicheskaya kul'tura i sport v SSSR. M., 1957]
- Иоффе А. Е.* Международные связи советской науки, техники и культуры, 1917–1932. М.: Наука, 1975. [Ioffe A. E. Mezhdunarodnyye svyazi sovetskoi nauki, tekhniki i kul'tury, 1917–1932. M.: Nauka, 1975]
- Коган Л. А.* На подступах к советской философии (первые "свердловцы", "соц. академики", "икаписты") // Вопросы философии, 2002. № 5. [Kogan L. A. Na podstupakh k sovetskoi filosofii (pervye "sverdlovtsy", "sots. akademiki", "ikapisty") // Voprosy filosofii, 2002. № 5]
- Козлов В., Локтева О.* Архивная революция в России (1991–1996) // Свободная мысль, 1997, №1. С. 113–121. [Kozlov V., Lokteva O. Arkhivnaya revolyutsiya v Rossii (1991–1996) // Svobodnaya mysl', 1997, №1. S. 113–121]
- Международное рабочее движение: вопросы истории и теории / под ред. Б. Н. Пономарева. М.: Мысль, 1981. [Mezhdunarodnoye rabochee dvizhenie: voprosy istorii i teorii / pod red. B. N. Ponomareva. M.: Mysl', 1981]
- Мельников Е. А.* В едином строю интернационалистов: из истории советских секций международных организаций рабочего класса, 1919–1939 гг. Л.: ЛГУ, 1982. [Mel'nikov E. A. V edinom stroyu internatsionalistov: iz istorii sovetskiikh seksii mezhdunarodnykh organizatsii rabocheho klassa, 1919–1939 gg. L.: LGU, 1982.]
- Млечин Л. М.* Русская армия между Троцким и Сталиным. М.: Центрполиграф, 2002. [Mlechin L. M. Russkaya armiya mezhdu Trotskim i Stalinym. M.: Tsentrpoligraf, 2002.]
- Ободжа В. А.* Константин Мехоношин: судьба и время. М.: Политиздат, 1991. [Obodzha V. A. Konstantin Mekhonoshin: sud'ba i vremya. M.: Politizdat, 1991]
- Подвойский Н. И., Собецкий М. Г., Крадман Д. А.* Физическая культура пролетариата в СССР. Изд-во "Известий ЦИК СССР и ВЦИК", 1925. [Podvoiskii N. I., Sobetskii M. G.,

- Kradman D. A. Fizicheskaya kul'tura proletariata v SSSR. Izd-vo "Izvestii TsIK SSSR i VTsIK", 1925.]
- Симомян М. Н.* Исторические очерки. Первый советский главоверх // Вопросы истории. 1975. № 5. С. 143–147. [Simonyan M. N. Istoricheskie ocherki. Pervyi sovetskii glavkoverkh // Voprosy istorii. 1975. № 5. S. 143–147]
- Сироткина Е. И.* Биомеханика: между наукой и искусством // Вопросы истории естествознания и техники, 2011, №1, 2011. [Sirotkina E. I. Biomekhanika: mezhdou naukoj i iskusstvom // Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki, 2011, №1, 2011]
- Степанов Н. Т.* Подвойский. М.: Молодая гвардия, 1989. [Stepanov N. T. Podvoiskii. M.: Molodaya gvardiya, 1989]
- Столбов В. В.* История физической культуры и спорта. М.: Физкультура и спорт, 1983. [Stolbov V. V. Istoriya fizicheskoi kul'tury i sporta. M.: Fizkul'tura i sport, 1983]
- Тивель А., Хеймо М.* Десять лет Коминтерна в решениях и цифрах. Справочник по истории Коминтерна. М.-Л.: Госиздат, 1929. [Tivel' A., Kheimo M. Desyat' let Kominterna v resheniyakh i tsifrah. Spravochnik po istorii Kominterna. M.-L.: Gosizdat, 1929]
- Тымошенко Ю.А.* Спорт, как элемент идеологической борьбы в 1920-е годы // Культура физическая и здоровье. 2012. № 4. С. 62–65. [Tymoshenko Yu.A. Sport, kak element ideologicheskoi bor'by v 1920-e gody // Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e. 2012. № 4. S. 62–65]
- Филиппов А. Н.* Международные контакты советского спорта в 1920-х - 1930-х годов: противостояние красного и люцернского спортивного интернационалов // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2012. Т. 18. № 1. С. 338–341. [Filippov A. N. Mezhdunarodnye kontakty sovetского sporta v 1920-kh - 1930-kh godov: protivostoyanie krasnogo i lyutsernskogo sportinternatsionalov // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. 2012. T. 18. № 1. S. 338–341]
- Хорошева А. В.* Физическая культура и спорт в РСФСР и СССР в 1918–1928 гг. и международное спортивное движение // Клио. 2013. № 8 (80). С. 45–51. [Khorosheva A. V. Fizi-

- cheskaya kul'tura i sport v RSFSR i SSSR v 1918–1928 gg. i mezhdunarodnoe sportivnoe dvizhenie // *Klio*. 2013. № 8 (80). S. 45–51]
- Хорошева А. В., Календарева К. Б.* "Борьбу вокруг берлинской олимпиады необходимо переводить на высшую ступень за коренные реформы спорта..." К истории Красного и Социалистического спортивных интернационалов. 1935 г. // *Исторический архив*. 2015. № 4. С. 142–149. [Khorosheva A. V., Kalendareva K. B. "Bor'bu vokrug berlinskoii olimpiady neobkhodimo perevodit' na vysshuyu stupen' za korennyie reformy sporta..." K istorii Krasnogo i Sotsialisticheskogo sportivnykh internatsionalov. 1935 g. // *Istoricheskii arkhiv*. 2015. № 4. S. 142–149]
- Шюц К.* В борьбе за пролетарскую революцию // *Борьба классов*, 1932, № 9–10. С. 93–116. [Shyuts K. V bor'be za proletarskuyu revolyutsiyu // *Bor'ba klassov*, 1932, № 9–10. С. 93–116.]
- Acuña P.* Snapshots of Modernity: Reading Football Photographs of the 1930 World Cup in Uruguay // *The International Journal of the History of Sport*, 2019, no. 36(9–10), pp. 832–853.
- Bogoliubova N.M., Nikolaeva J.V., Fokin V.I.* La Internacional Deportiva Roja y el nacimiento de la diplomacia deportiva soviética // *Izquierdas*, 2023, no. 52, p. 35.
- Carr E. H., William Davies R.* A History of Soviet Russia: Foundations of a planned economy, 1926–1929. Macmillan, 1964.
- DaCosta L., Mangan J.* Sport in Latin American Society: Past and Present. Routledge, 2014.
- Edelman R., Wilson W.* The Oxford Handbook of Sports History. Oxford University Press, 2017.
- Emeliantseva E.* Russian Sport and the Challenges of Its Recent Historiography // *Journal of Sport History*, 2011, Vol. 38, No. 3, pp. 361–372.
- Gechtman R.* Socialist Mass Politics through Sport: The Bund's Morgnshtern in Poland, 1926–1939 // *Journal of Sport History*, 1999, Vol. 26, No. 2, Special Issue: One Hundred Years of "Muscular Judaism": Sport in Jewish History and Culture. P. 326–352.

- Grant S.* The Politics and Organization of Physical Culture in the USSR during the 1920s // *The Slavonic and East European Review*, 2011, Vol. 89, No. 3. P. 494-515.
- Gounot A.* Sport or Political Organization? Structures and Characteristics of the Red Sport International, 1921-1937 // *Journal of Sport History*, 2001, Vol. 28, No. 1, pp. 23-39.
- Guttman A.* Recent Work in European Sport History // *Journal of Sport History*, 1983, Vol. 10, No. 1, Special Review Issue: The Promise of Sport History: Progress and Prospects. P. 35-52.
- Guttman A.* Sport, Politics and the Engaged Historian // *Journal of Contemporary History*, 2003, Vol. 38, No. 3. P. 363-375.
- Hietanen A.* Towards a new international sports order? // *Current Research on Peace and Violence*, 1982, Vol. 5, No. 4. P. 159-175.
- Hietanen A., Varis T.* Sport and International Understanding: A Survey of The Structure and Trends Of International Sports Cooperation // *Current Research on Peace and Violence*, 1982, Vol. 5, No. 2/3, Sports Relations & International Understanding. P. 75-112.
- Jeifets L., Jeifets V.* América Latina en la Internacional Comunista, 1919-1943: diccionario biográfico. Santiago de Chile: Ariadna Ediciones. 2015.
- Jopson N. B.* Soviet Foreign Policy // *The Slavonic Review*, 1926, Vol. 5, No. 14. P. 298-304.
- Joukoff Eudin X., Fisher H. H.* Rosemary Brown Jones. Soviet Russia and the West, 1920-1927: A Documentary Survey. Stanford University Press, 1957.
- Keys Barbara J.* Globalizing Sport. Harvard University Press, 2013.
- Keys Barbara J.* Soviet Sport and Transnational Mass Culture in the 1930s // *Journal of Contemporary History*, 2003, Vol. 38, No. 3. P. 413-434.
- Kramer W. E.* History of the Communist Party of Uruguay. University of California, Davis, 1967.
- Lazitch B., Drachkovitch M.* Biographical Dictionary of the Comintern. Stanford (Calif.), The Hoover Institution Press, 1973.
- Markarian V.* Uruguay, 1968: Student Activism from Global Counterculture to Molotov Cocktails. Univ of California Press, 2017.

North American Society for Sport History. Proceeding and Newsletter. 2000.

Parks J. The Olympic Games, the Soviet Sports Bureaucracy, and the Cold War: Red Sport, Red Tape. Lexington Books, 2016.

Porrini R. Miradas y prácticas del fútbol desde las izquierdas uruguayas: Montevideo (1920-1950) // Del football al fútbol/futebol: historias argentinas, brasileras y uruguayas en el siglo XX, ed. Diego Armus and Stefan Rinke. Madrid: Iberoamericana, 2014.

Rees T., Thorpe A. International Communism and the Communist International, 1919-43. Manchester University Press, 1998.

Rees T., Thorpe A. International Communism and the Communist International, 1919-43. Manchester University Press, 1998.

Riordan J. Rewriting Soviet Sports History // Journal of Sport History, 1993, Vol. 20, No. 3. P. 247-258.

Riordan J. Sport, Politics, and Communism. Manchester University Press, 1991.

Robert F. Wheeler. Organized Sport and Organized Labour: The Workers' Sports Movement // Journal of Contemporary History, 1978, Vol. 13, No. 2, Special Issue: Workers' Culture. P. 191-210.

Steinberg D. A. The Worker's Sport Internationals 1920-28 // Journal of Contemporary History, 1978, Volume 13, Issue 2, Pages 233-251.

Sworakowski W.S. World Communism: A Handbook, 1918-1965. Hoover Institution Press, 1973.